

УДК 94(47)084.2

ББК 66.3

P89

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук *В.П. Зиновьев* (отв. ред.),

д-р ист. наук *С.А. Красильников*, канд. ист. наук *Е.В. Луков*,

д-р ист. наук *С.Ф. Фоминых*, д-р ист. наук *М.В. Шиловский*,

д-р ист. наук *Э.И. Черняк*

Русская революция в контексте истории: Материалы
P89 региональной научной конференции (Томск, 6–8 ноября
2007 г.) / Под ред. д-ра ист. наук В.П. Зиновьева. – Томск:
Изд-во Том. ун-та, 2008. – 320 с.

ISBN 978-5-7511-1861-7

В сборник вошли материалы научной конференции «Русская революция в контексте истории XX века», которая была посвящена 90-летию Октябрьских событий. Конференция организована Томским МИОном, историческим факультетом ТГУ, Институтом истории СО РАН, Томским РУСО. Выступавшие на конференции историки, политики, общественные деятели, придерживающиеся разных политических взглядов, считают Русскую революцию и Гражданскую войну единым грандиозным событием, изменившим не только историю нашей страны, но и течение всемирной истории. По этой причине она заслуживает внимательного и всестороннего изучения наряду с английской и французской революциями.

Для специалистов-историков, студентов и аспирантов исторических факультетов и всех интересующихся политической историей России.

УДК 94(47)084.2

ББК 66.3

Сборник издан при финансовой поддержке проекта «Освоение северной Азии как социокультурный процесс», выполненного в рамках федеральной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы 2006–2008 гг.»

ISBN 978-5-7511-1861-7

© Авторы статей, 2008

© В.П. Зиновьев, редактирование, 2008

© Томский государственный университет, 2008

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Славяне и их соседи. Этнопсихологические стереотипы в средние века. М., 1990. С. 94.

² Лосский Н.О. Характер русского человека. М., 1990. С. 211.

³ Артамонов В.А. Национальный характер и история // Стили мышления и поведения в истории мировой культуры. М., 1990. С. 60.

⁴ Щербинин П.П. Городские средние слои Центрального Черноземья в буржуазно-демократических революциях. Тамбов, 1992. С. 153.

Е.А. Казакова

П.В. Вологодский о большевизме и революции 1917 г.

Революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война в России, несомненно, относятся к наиболее разработанным темам как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Вместе с тем интерес к этим историческим явлениям не только не ослабевает, но и постоянно усиливается, в исследовательское поле вводятся новые сюжеты, научные подходы и направления. К их числу, в частности, принадлежит и понимание необходимости соотнесения «событийной» истории с историей индивидуальной, личностной.

Отметим, что изучение деятельности основных участников революции 1917 г. и Гражданской войны всегда находилось в фокусе исследовательского внимания. Вместе с тем в настоящее время изменилось само понимание такой категории, как деятельность. В самом общем виде его можно свести к следующим основным положениям: во-первых, деятельность и человек признаются и рассматриваются как равноценные и тесно взаимосвязанные объекты; во-вторых, деятельность человека всегда мотивирована широким спектром субъективных составляющих, прежде всего целями субъекта, осознанием того, во имя чего он осуществляет данную деятельность.

Очевидно, что для всех сторонников так называемого «белого» лагеря общим мотивом деятельности выступало отрицание боль-

шевизма. В свою очередь, у каждого «антибольшевика» был свой, индивидуальный комплекс мотивов этого отрицания, побудивший действовать в антибольшевистском лагере.

Отношение к большевизму и к революции 1917 г. Петра Васильевича Вологодского (1863–1925), возглавившего в годы Гражданской войны антибольшевистские правительства Сибири¹, до настоящего времени не являлось предметом самостоятельного исследования. Вместе с тем, на наш взгляд, данный сюжет имеет принципиальное значение, так как без его учёта невозможна объективная оценка деятельности П.В. Вологодского в качестве «сибирского премьера».

Следует отметить, что определить взгляды Вологодского на указанные явления достаточно сложно, прежде всего, из-за состояния источниковой базы. Он не оставил каких-либо свидетельств, которые позволили бы однозначно судить о его отношении к большевизму и революции. Основными в данном случае являются источники личного происхождения (дневник, статьи Вологодского, личные письма, наброски к интервью, выступлениям), а также материалы периодической печати, мемуары современников.

П.В. Вологодский с юношеских лет и на протяжении всей жизни интересовался историей революций, в частности, много читал о Великой Французской революции². Уже находясь в эмиграции, анализируя пережитое, он пришёл к выводу: «...мы до нашей революции слишком мало интересовались французской..., мало изучали её внутреннюю сторону. Если бы мы её больше знали, мы, наверное, избежали бы многих пагубных ошибок в движении своей революции»³.

Отметим, что революцию в России П.В. Вологодский считал закономерным, исторически обусловленным процессом, корни которого уходят в конец 70-х – начало 80-х гг. XIX в. По его мнению, «политические покушения на отдельных представителей высших властей и на царя... вызвали двойственную реакцию. С одной стороны, бурные протесты и взрывы империалистического настроения, с другой – у социалистически настроенных слоёв населения – порыв и энергию к дальнейшим попыткам свержения абсолютизма»⁴.

П.В. Вологодский, безусловно, принадлежал ко второй обозначенной им категории. Наряду с этим он, как демократ и сторонник республиканской формы правления, «истинной, народной револю-

цией» в России считал Февральскую революцию 1917 г., как «бескровную», как закономерный итог предшествующего развития страны и «освободительного движения в частности»⁵. Её суть обозначал довольно лаконично: «Царизм пал сам собой»⁶. Соответственно, события октября 1917 г. в понимании Вологодского явились преступлением не только в правовом смысле, но и преступлением против революции, большевики – «контрреволюционеры», «наильники власти народной»⁷.

Вместе с тем отношение П.В. Вологодского к большевикам не являлось инвариантным. В целом справедливым, на наш взгляд, является утверждение о том, что Вологодский и до установления Советской власти в Сибири не испытывал к большевикам особой симпатии, а пережив полгода большевистского правления, продемонстрировавшие ему и сильные тенденции к централизации новых правителей, и отказ от всякой правовой преемственности, сделали его их убеждённым противником⁸. В то же время П.В. Вологодский, по собственным словам, «разделял некоторые черты советской идеологии»⁹. Косвенно это подтверждает и тот факт, что он неоднократно выступал защитником в судебных разбирательствах по политическим обвинениям членов РСДРП, в частности, в одном из наиболее громких политических судебных процессов межреволюционного периода – «деле Обской группы РСДРП». Примечательно и то, что некоторые представители «красного» лагеря в годы Гражданской войны и после её окончания отзывались о П.В. Вологодском как о «светиле адвокатуры»¹⁰.

Будучи противником насилия, апологетом доминанты закона, уже находясь в составе антибольшевистских правительств, он не раз спасал большевиков от самосудов военных. Так, благодаря его заступничеству, в октябре 1918 г. не были расстреляны более десяти человек, вывезенные из томской тюрьмы военными¹¹.

В отношении П.В. Вологодского к большевизму бифуркация от «несимпатии» до интегративного отрицания произошла сразу после Февральской революции¹². В дальнейшем это отрицание укреплялось когерентно мероприятиям Советской власти.

Первоначально П.В. Вологодский открыто не обозначал своего отношения к большевистскому перевороту, не реагировал на диссонирующие, с его точки зрения, требования представителей местных советов «широкого контроля над властью впредь до созыва Учредительного собрания», хотя и считал, что «такие требования

ни к чему иному не ведут, как только к переходу власти к тем, кто контролирует»¹³, а в событиях 25 октября 1917 г. видел прямое проявление деспотизма. Своеобразной кульминацией стало декретирование Советом народных комиссаров упразднения судебных учреждений в декабре 1917 г.¹⁴ Со страниц периодической печати Вологодский обвинил «беспощадных тиранов большевиков» в игнорировании интересов народа, «в разрушении всего, что способно удержать насилие»¹⁵. Категорично утверждал, что «большевики не в состоянии дать стране порядка и законности»¹⁶. Проводя параллели с историей Великой Французской революции, предостерегал большевиков о том, что их имена «будут преданы вечному проклятию истории», как имена деятелей парижского революционного трибунала, судивших «по совести, а не юридическим нормам», напоминал и о военно-полевых судах периода правления Наполеона III¹⁷.

Фактический роспуск судебных учреждений¹⁸, имевших в восприятии П.В. Вологодского витальное значение, а также дальнейшие события общероссийского и регионального масштаба – разгон Учредительного собрания и Сибирской областной думы в Томске, подписание сепаратного Брестского мира с Германией и др. – побудили его к новым формам деятельности. К таковым относились участие в подготовке юнкерского мятежа, организация саботажа омскими служащими распоряжений советской власти, а также оказание финансовой помощи антисоветскому подполью¹⁹. На последнем необходимо остановиться особо, т.к. по вопросу участия Вологодского в антибольшевистском подполье в современной литературе существуют две взаимоисключающие точки зрения.

Д.Г. Вульф, Н.С. Ларьков, С.М. Ляндрес, ссылаясь на отсутствие «надёжных» сведений, считают сомнительным то, что «Вологодский знал о существовании вооружённого подполья и мог оказывать помощь в сборе средств, используя сеть сибирских кооперативных организаций»²⁰. Противоположного мнения придерживается, например, В.В. Журавлёв, считающий, что Вологодский принимал непосредственное участие в работе подполья, не приводя, впрочем, конкретных фактов²¹.

На наш взгляд, Вологодский был осведомлён о функционировании вооружённого подполья и, как указывалось выше, оказывал денежную помощь. Утверждать это позволяют следующие обстоятельства. Во-первых, финансовая проблема для участников антисо-

ветского подполья являлась одной из основных. Реальных источников пополнения бюджета было немного. Часть средств выделяла сибирская кооперация, другим источником являлись частные пожертвования²². П.В. Вологодский в первой половине 1918 г. состоял на службе в Центральном союзе кооперативов Западной Сибири и Степного края, редактировал издаваемый союзом журнал «Трудовая Сибирь». Во-вторых, в марте и апреле 1918 г. томские эсеры С.А. Анцелевич, А.Г. Дистлер, И.П. Пучков заимообразно выделили на нужды Западно-Сибирского комиссариата (ЗСК) 105 тыс. руб.²³ Несмотря на обещания члена ЗСК М.Я. Линдберга, деньги не были возвращены кредиторам, что побудило их обратиться с письмом к П.В. Вологодскому в январе 1919 г. При этом отмечалось, что деньги выделялись на «известные Вам надобности», а также «...и Вы посылали какие-то деньги..., получение их Вы проверяли через меня»²⁴.

Вместе с тем неизвестно, была ли финансовая помощь со стороны П.В. Вологодского единовременным действием или осуществлялась систематически. Но так или иначе она не может, на наш взгляд, рассматриваться как «непосредственное участие» в работе подполья. Скорее, её можно квалифицировать как «сочувствие» антибольшевистским силам. Сотрудничать с ЗСК П.В. Вологодский стал только после освобождения Омска от большевиков, с начала июня 1918 г., причём основным мотивом-целью стало восстановление работы судебных учреждений.

Таким образом, взгляды «сибирского премьера» на революцию 1917 г. являлись типичными для демократичной интеллигенции его поколения. Отношение к большевизму имело гетерохронный характер – от нейтрального отношения к социал-демократам в межреволюционный период до полного отрицания большевизма. Для П.В. Вологодского своеобразным материалом построения гештальта большевизма явились деструктивные политические мероприятия представителей Советской власти в 1917 г. Психологические особенности личности Вологодского обусловили их перцептивное восприятие, а именно как волюнтаризм, вульгаризацию демократических процедур, демагогию и стремление к деспотизму.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В июне 1918 г. П.В. Вологодский возглавил Совет министров Временного Сибирского правительства, в октябре был избран в состав Временного Всероссийского правительства (Директории), с ноября 1918 г. в течение года являлся председателем Совета министров Российского правительства адмирала А.В. Колчака.

² По подсчётам Д.Г. Вульфа, Н.С. Ларькова и С.М. Ляндреса, по истории Французской революции Вологодским было прочитано не менее «полдюжины» книг. См.: *Вульф Д.Г., Ларьков Н.С., Ляндрес С.М.* П.В. Вологодский и его дневник // П.В. Вологодский. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.). Рязань, 2006. С. 42.

³ *Вологодский П.В.* Дневник. Запись за 26 октября 1924 г. // П.В. Вологодский. Во власти и в изгнании... С. 463.

⁴ *Он же.* Дневник. Запись за 30 декабря 1923 г. // Там же. С. 423.

⁵ Материал для декларации в Сибирской областной думе // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

⁶ См.: *Вологодский П.В.* Дневник. Запись за 18 декабря 1919 г. // П.В. Вологодский. Во власти и в изгнании... С. 224.

⁷ См.: *Он же.* Суд или расправа // Заря (Омск). 1917. 6 дек.

⁸ *Вульф Д.Г., Ларьков Н.С., Ляндрес С.М.* П.В. Вологодский и его дневник // П.В. Вологодский. Во власти и в изгнании... С. 19.

⁹ В данном случае П.В. Вологодский, видимо, подразумевал марксистскую идеологию. См.: *Вологодский П.В.* Дневник. Запись за 29 мая 1925 г. // П.В. Вологодский. Во власти и в изгнании... С. 490.

¹⁰ Воспоминания А.И. Галунова о революционном движении в Томске в 1919 г., о работе Томского подпольного комитета партии // Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 4204. Оп. 3. Д. 29. Л. 15.

¹¹ См.: Письмо П.В. Вологодскому от 20 октября 1918 г. // ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 5. Л. 16, 17; Автобиография Ф.Н. Жарковой // ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 1. Д. 47. Л. 5, 61.

¹² В данном случае имеются в виду разногласия П.В. Вологодского с представителями Томского Совета рабочих и солдатских депутатов в Губернском народном собрании, прежде

всего с Н.Н. Яковлевым, С.В. Александровским, а также с «сочувствовавшим» им Б.М. Ганном. См.: *Зубашев Е.Л.* Моя командировка в Сибирь (воспоминания о Февральской революции) // *Вольная Сибирь*. 1927. № 2. С. 102; Воспоминания А.И. Беленца «К вопросу о деятельности большевиков в период подготовки и становления Советской власти в г. Томске. 1917–1918 гг.» (ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 745. Л. 7).

¹³ Материал для декларации в СОД // ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

¹⁴ В это время (с июля 1917 г.) П.В. Вологодский занимал должность старшего председателя Омской судебной палаты. С августа проживал в Омске, где советская власть была установлена 30 ноября 1917 г.

¹⁵ *Вологодский П.В.* Суд или расправа // *Заря*. 1917. 6 дек.

¹⁶ *Вологодский П.В.* Дневник. Запись за 18 октября 1919 г. // П.В. Вологодский. Во власти и в изгнании ... С. 205–206.

¹⁷ *Вологодский П.В.* Суд или расправа // *Заря*. 1917. 6 дек.

¹⁸ В декабре 1917 г. были ликвидированы судебные органы в Омске и Барнауле, Томский окружной суд функционировал до марта 1918 г. Вместо упразднённых судебных учреждений большевиками создавались так называемые народные суды. Несмотря на призывы местных совдепов, большая часть сотрудников (в т.ч. и П.В. Вологодский), адвокатуры отказалась от сотрудничества. См.: *Из жизни Омска (Разгром суда)* // *Сибирский листок (Тобольск)*. 1918. 11 янв.; *Путь народа (Томск)*. 1918. 28 марта.

¹⁹ После разгона в г. Томске Сибирской областной думы избежавшие ареста депутаты 28 января 1918 г. на нелегальном заседании избрали Временное правительство автономной Сибири (ВПАС) во главе с эсером П.Я. Дербером. Спасаясь от большевистского преследования, часть членов вновь избранного правительства бежала на Дальний Восток, оставив на территории Сибири своих полномочных представителей (в частности, Западно-Сибирский комиссариат), которые должны были организовать новые, объединить уже существующие вооруженные организации и в целом наладить руководство таковыми. Подробнее см.: *Ларьков Н.С.* Начало Гражданской войны в Сибири: Армия и борьба за власть. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 105–137.

²⁰ *Вульф Д.Г., Ларьков Н.С., Ляндрес С.М.* Указ соч. С. 19.

²¹ См.: Журавлёв В.В. Государственная власть сибирской контрреволюции (май – ноябрь 1918 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2004. С. 45.

²² Ларьков Н.С. Указ соч. С. 125–126.

²³ Письмо П.В. Вологодскому от 5 января 1919 г. // ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 59. Л. 51. В другом источнике – справке из бухгалтерии Управления делами Верховного правителя и Совета министров указана сумма в 115 тыс. руб. // Там же. Л. 50.

²⁴ Письмо П.В. Вологодскому от 5 января 1919 г. // ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 59. Л. 51. Осенью 1918 г. неуплата долга объяснялась потерей соответствующих документов, но и позднее, несмотря на распоряжения Вологодского и И.И. Серебренникова, «деньги не дошли» // Там же; Справка из Департамента Государственного казначейства // Там же. Л. 46.

С.В. Макарчук

Томская организация РСДРП в 1896–1917 гг.: опыт энциклопедического осмысления¹

В 1896 г. в Томске В.Е. Воложаниным был создан первый в Сибири рабочий кружок, который вскоре трансформировался в социал-демократическую группу, установившую связи с заграничным социал-демократическим изданием – газетой «Искра». Весной 1901 г. по инициативе группы РСДРП в Томске образуется Сибирский социал-демократический союз (ССДС), призванный «объединить революционную деятельность существующих в Сибири социал-демократических групп».

Под влиянием ССДС оформляются комитеты РСДРП в крупных городах Сибири. Томский комитет РСДРП появился одним из первых – осенью 1901 г. Во всех организациях происходит разделение их членов на интеллигентов и рабочих. В Томске интеллигентов представляли студенты В.М. Броннер, Н.Н. Баранский, И.В. Писарев, ссыльный А.М. Смирнов, рабочих – Н.Е. Иванов, Е.А. Решетов, Е. Кононов, Н. Топоногов.

В период становления организации в 1901 г. на одной из конспиративных квартир была устроена тайная типография, в которой